

ТАК ОЖИВАЮТ КУКЛЫ

Вся творческая жизнь Тамары Александровны Добрычевой связана с Новосибирским театром кукол. Впервые она пришла сюда без малого сорок лет назад, когда было ей восемнадцать, а театру — всего два года. Тогда же и определился выбор профессии: артиста-кукловода.

Какие только роли ей не приходилось играть! А если учесть, что в театре кукол в одном и том же спектакле артисты заняты сразу в нескольких ролях, то репертуарный список Добрычевой займет, наверное, целую тетрадь. И все-таки чаще всего созданные ею образы отличаются своеобразной индивидуальностью.

В театре кукол, как нигде, важно слияние внутреннего состояния персонажа с его поведением. А поскольку «переживает» артист, а действует перед зрителем кукла, такое слияние требует немалого мастерства. Но зато, добившись этого сочетания, актер вдыхает в куклу живую душу.

Когда смотришь на героев Тамары Александровны Добрычевой, порой забываешь, что куклу ведет актриса. Ее кукла «живет» и «мыслит», «переживает» и действует как бы сама по себе.

Вот по сцене стремительно скачет коварная и злая Баба-Яга («Заветный перстень» М. Борского). В грубом голосе ее что-то зловещее, таинственное. Она ненавидит всех «положительных» героев спектакля, хочет их погубить.

И маленькие зрители бурно протестуют против ее козней.

Среди многих женских ролей Тамары Александровны особое место занимает Бабушка в спектакле «Пашкин хвост» Л. Гарабина. Это сказка-шутка — веселое новогоднее представление, в котором участвуют злой Бармалей и справедливый Дед Мороз. А «виновником» всех событий является Пашка — избалованный, капризный мальчик, который не только не хочет учиться, но ленится даже утреннюю зарядку сделать. Вот его-то воспитанием и занимается Бабушка. Простодушная, услужливая, добрая, ласковая (дети без труда узнают в ней своих бабушек). Вот она на

«цыпочках» подходит к спящему Пашке и, чтобы не напугать внучка, говорит тихим, ласковым голоском. И начинают они вместе делать зарядку. У внука это получается вяло, сонно, зато Бабушка действует с огоньком, легко, весело. И, конечно же, с веселой песенкой.

Разумеется, Бабушка видит Пашкины недостатки и старается их исправить. Но делает это по-своему. Читать мораль не в ее правилах. Она предпочитает собственный пример. Зрительный зал от души симпатизирует Бабушке, и, когда она отправляется в лес искать пропавшего внука, изо всех сил старается помочь ей.

Рядом с детьми и старушками в репертуаре Т. Добрычевой живут и роли мужские (диапазон голоса позволяет ей это). Романтичен ее Аладдин («Волшебная лампа Аладдина» Н. Гернет): Юноша — рыцарь, умный, справедливый, находчивый. Не знает страха и не раздумывая о последствиях, он рвется в бой с могучим и коварным Визирем за освобождение своей любимой Будур. Прекрасный пример бескорыстия и мужества.

А Иван-царевич («Иван-царевич и Серый Волк» Н. Шестакова) в исполнении Тамары Александровны доверчив, рассудителен, скромен. Он добрый и преданный сын и ради сыновьего долга не пожалеет сил.

Так сложилось, что в репертуаре актрисы оказалось четыре Ивана, сыгранных в разные годы. Кроме упомянутого Ивана-царевича, это еще один Иван-царевич из сказки «Царевна-Лягушка» Н. Гернет, Иван — крестьянский сын (пьеса Б. Сударушкина) и Иван-строитель (пьеса М. Вольнец, З. Кислякова). Роли, в общем-то, похожие, трудно не повториться. С двумя Иванами-царевичами так и получилось. А вот Ивана — крестьянского сына не спутаешь с тезками. Это натура поэтическая и вместе с тем на редкость жизнерадостная. Там, где другой бы заплакал, Ваня лучше посмеется. За словом он в карман не лезет, большой мастер подтрунивать или иронизировать над собеседни-

ками, разумеется, в зависимости от их поступков. Врагам достается от его меткого, острого языка, народной мудрости. В лаптях, в холщовой рубашке, Иван Т. Добрычевой — настоящий народный персонаж, мечтает видеть счастливыми своих друзей и близких.

Конечно, справедливости ради надо сказать, что не каждый образ, созданный Т. А. Добрычевой был художественным достижением. Случались у нее и просчеты. Но, размышляя о пройденном ею пути, вспоминаешь, не промахи, а победы. Живут в памяти зрителей такие герои актрисы, как чудак-ватый влюбленный студент Исидор в маске разбойника из спектакля для взрослых «Черт-мелница» И. Штока, и бедный сиротка Иванушка со своей сестрицей Аленушкой, и веселый гармонист Емеля («По щучьему велению» Тараконской).

В 50-х годах театр взял для постановки гайдаровский «РВС». Предстояло показать не сказочных, а реальных героев, да еще людей революционного времени. Для кукольного театра задача очень сложная. Но спектакль получился, детский зритель принял его восторженно, и с тех пор на долгие годы он прочно занял свое место в репертуаре театра. Наверное, немалая заслуга в этом успехе принадлежит и Тамаре Александровне, создавшей обаятельный и правдивый образ Димки. Ее герой, всем существом своим «горящий революцией», очень выдержан и не по возрасту серьезен. Хотя с серьезностью уживается в нем и детское, наивное. Актриса раскрывает характер Димки постепенно. Она не идеализирует своего героя, но шаг за шагом заставляет зрителей поверить в него и полюбить. Особенно интересной в этом смысле стала сцена спасения красного комиссара, где мальчишеская игра в революцию сменяется настоящим боевым заданием.

Когда держишь в руках театральную куклу, она кажется мертвой, застывшей. Какой дух вселяется в это неодушевленное существо, едва оно возникает над ширмой театра? Этот дух — мастерство актера-кукловода.

Тамара Александровна с уважением относится к своей профессии. Ее творческая требовательность к себе самой — первое тому доказательство. Очень внимательна она к партнерам по сцене, особенно к молодежи, для которой является примером. Она умеет и подсказать вовремя что-то важное, и сделать замечание по существу, и по-товарищески помочь, если надо...

Г. САФОНОВ.
Директор Новосибирского
театра кукол.

На снимке: Т. А. ДОБРЫЧЕВА со своими театральными героями.

Фото А. Доможирова.

1 5 АПР 1973
СОВЕТСКАЯ СЛОВА
г. Новосибирск

148